

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК АДАПТАЦИОННАЯ СРЕДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ КИБЕРМЕТРИИ РУНЕТА

Батанина И.А.¹, Домбровская А.Ю.²

¹ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», Тула, Россия (30012, Тула, Болдина, 150), e-mail: forum@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт искусств и культуры», Орел, Россия (302028, Орел, Лескова, 15), e-mail: an-doc@yandex.ru

---

Проведен анализ роли киберпространства в создании благоприятной среды для социальной адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья. Сопоставлены результаты киберметрии сообщений Рунета, содержащих упоминания о людях с инвалидностью и составленных ими самими, с данными контент- и дискурс-анализа материалов традиционных масс-медиа, в которых присутствует упоминание людей с ограниченными возможностями здоровья. В результате исследования доказано, что виртуальная среда Рунета создает адекватное недискриминационное пространство киберадаптации людей с инвалидностью. Делается вывод о необходимости внедрения и развития в практике социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья технологий социального компьютеринга.

Ключевые слова: киберадаптация, киберпространство, Интернет-коммуникация, люди с ограниченными возможностями здоровья.

CYBERSPACE AS THE ADAPTING ENVIRONMENT FOR PHYSICALLY DISABLED PEOPLE: CYBERMETRIC RESULTS

Batanina I.A.¹, Dombrovskaya A.Y.²

¹"Tula State University", Tula, Russia (30012, Tula, Boldina, 150), e-mail: forum@mail.ru;

²"Orel State Institute of Arts and Culture", Orel, Russia (302028, Orel, Leskova, 15), e-mail: an-doc@yandex.ru

---

The analysis of a role of a cyberspace in creation of the favorable environment for social adaptation of physically disabled people is carried out. Results of a cybermetric of the messages of the Runet containing mentions of people with disabilities and made by them with data content – and a discourse analysis of materials of traditional mass media at which there is a mention of physically disabled people are compared. As a result of research it is proved that the virtual environment of the Runet creates adequate non-discriminatory space of cyberadaptation of people with disabilities. The conclusion about need of introduction and development in practice of social support of physically disabled people of technologies of social computing is drawn.

Keywords: cyberadaptation, cyberspace, Internet communication, physically disabled people.

Тенденции современного этапа общественного развития связаны с активным использованием телекоммуникационных систем в различных сферах социума: экономической, политической, социально-культурной. Виртуальная среда Рунета постепенно укрепляет свой статус весьма эффективной дополнительной формой социальной поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья. Интернет предоставляет возможность реализации экономической, политической, творческой субъектности всем людям и, что наиболее значимо, людям с ограниченными возможностями передвижения. Несмотря на активные исследования воздействия глобальной сети на различные стороны общества [1-11], изучение влияния Интернета на социальную адаптацию людей с инвалидностью остается в тени внимания зарубежных и отечественных ученых.

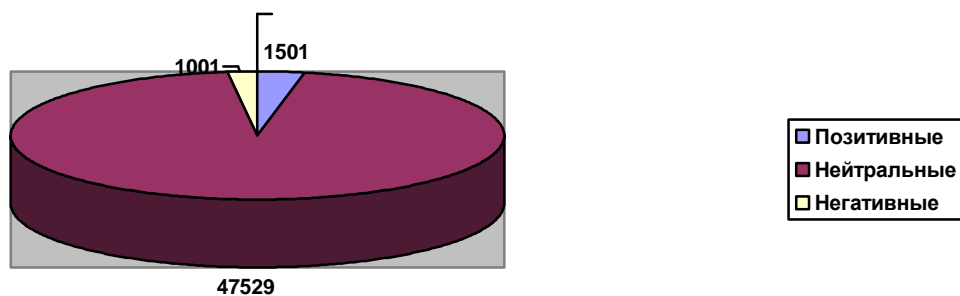
Настоящее исследование ставит задачи анализа маркеров киберадаптации людей с

ограниченными возможностями здоровья в Рунете и сопоставление представленности образа людей с инвалидностью в традиционных и электронных масс-медиа.

Эмпирическая модель исследования включала киберметрию Рунета с применением онлайн-сервиса для мониторинга социальных сетей IQBuzz (глубина выгрузки 01 января 2013 — 01 января 2015 гг., «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter»), контент- и дискурс-анализ центральных газет «Аргументы и факты», «Российская газета». Был осуществлен анализ всех публикаций этих газет, имеющих упоминание или посвященных людям с ограниченными возможностями здоровья, за период с 1 января 2007 г. по 1 января 2012 г.

Для дискурса инвалидности в виртуальной среде Рунета характерны иные свойства в сравнении с таковыми пространства традиционных средств массовой информации. Метод киберметрии социальных медиа с применением онлайн-сервиса IQBuzz позволил осуществить выгрузку 50 031 русскоязычного сообщения, в которых упоминались люди с инвалидностью.

Киберметрия – это автоматизированный анализ больших данных, т. е. сплошное исследование, без применения выборочной совокупности, а также изучение неспровоцированной (а, следовательно, объективной, достоверной и искренней) информации. Согласно данным киберметрического анализа 95% сообщений с упоминанием людей с инвалидностью имеет нейтральную тональность, т.е. свободны от дискриминационных терминов, заблуждений и неадекватных стереотипов об этих людях (рис. 1).

Рис. 1. Тональность сообщений с упоминанием людей с инвалидностью в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook» и «Twitter» в течение периода с 1 января 2013 г. по 1 января 2015 гг., в абс. величинах

Как видно из рисунка 1, пространство Рунета является довольно комфортной с психологической точки зрения средой для людей с ограниченными возможностями здоровья. Это можно объяснить тем, что киберсреда более доступна для реализации общественной

активности для изучаемой общности и авторство определенной части сообщений принадлежит самим людям с инвалидностью.

Анализ доли сообщений по интервалам (месяц) изучаемого периода свидетельствует, что количественное распределение релевантных материалов фактически стабильное и колеблется в пределах 4,1–4,7% в месяц от общего числа сообщений за два года. Это говорит об отсутствии в Интернете явления так называемой социальной ниши, которая отводится для людей с ограниченными возможностями в традиционных средствах массовой информации в специальный период (неделя инвалидов), и о том, что в социальных сетях представленность (репрезентация) людей с инвалидностью является равномерной и константной.

Таким образом, киберпространство социальных медиа служит альтернативным ресурсом конструирования позитивного дискурса инвалидности и реализации социальной активности людьми с ограничениями здоровья.

Отдельным направлением исследования служил анализ семантики самопрезентации людей с инвалидностью на специализированном форуме для людей с ограниченными возможностями здоровья Disability.ru, в том числе репрезентации ими личностных качеств (табл. 1).

Таблица 1

Личностные качества и способности, вербализируемые людьми с ограниченными возможностями здоровья как собственные жизненные ресурсы в сообщениях интернет-форума Disability.ru (на 10 января 2014 г.)

Качества и способности	Удельный вес, %
Умение не обращать никакого внимания на дискриминационное отношение со стороны окружающих	17
Умение приспособиться к любым жизненным условиям	15
Разумность, рассудительность, интеллект, мудрость	28
Доброта, отзывчивость, установка на взаимопомощь, доверие, терпимость	13
Целеустремленность, оптимизм, настойчивость в достижении желаемого	27
Итого	100%

Из таблицы 1 видно, что наиболее значимым качеством для людей с инвалидностью служит развитие умственных способностей. Очевиден некий сублимационный механизм социальной адаптации: установка на повышение интеллектуальных качеств в условиях

нетипичной внешности и ограничений здоровья.

В число жизненно важных качеств позитивных самоидентификантов согласно данным таблицы входит умение приспособиться к любым условиям. Это и понятно, ведь сущностной характеристикой жизни в условиях ограниченных возможностей здоровья является адаптация к этому состоянию. И, наконец, еще одной значимой группой качеств для лиц с позитивной самоидентификацией являются доброта, отзывчивость, терпимость, установка на взаимопомощь и доверие. В этой части сообщений, репрезентирующих указание на перечисленные качества как жизненные ресурсы в условиях ограниченных возможностей здоровья, подчеркивается, что формирование способностей к сопереживанию, готовности оказать помощь ближнему и доверять людям связано именно с обретением статуса инвалида. Это свидетельствует о реализации этой долей участников форума активно-позитивной приспособительной стратегии жизни в условиях ограничений здоровья.

Наиболее показательным свидетельством формирования благоприятной адаптационной среды в киберпространстве служат результаты сопоставления данных киберметрии с данными контент- и дискурс-анализа традиционных масс-медиа.

Общее число релевантных за анализируемый период материалов составило 85 публикаций. При этом газета «Аргументы и факты» включала в 1,5 раза меньше материалов об инвалидах в сравнении с «Российской газетой» (соответственно 34 и 51 публикация).

Наиболее явно различия между киберконструированием и формированием образа инвалидов в традиционных масс-медиа отражены в перспективе трансляции сообщений об изучаемой общности указанных газет по разработанной нами типологии (табл. 2).

Таблица 2

Перспектива освещения проблем людей с ограниченными возможностями здоровья в газетах «Аргументы и факты» и «Российская газета» за период с 1 января 2007 г. по 1 января 2012 г., в абс. знач.

Перспектива	«Аргументы и факты»	«Российская газета»
Опыт самостоятельного преодоления жизненных затруднений	6	5
Жизненные истории	8	0
Призыв к читателям к оказанию помощи конкретным людям с ограниченными возможностями здоровья	12	0
Социально-правовой контекст, в том	8	46

числе интервью с руководителями социальных служб		
Итого	34	51

Как видно из таблицы, «Российская газета» довольно односторонне освещает проблемы людей с инвалидностью. Это детерминировано общей направленностью газеты на трансляцию нормативно-правовых актов и комментариев к ним. «Аргументы и факты» в среднем вдвое реже транслируют сообщения об инвалидах. Однако преимуществом данной газеты является личностный контекст обсуждения проблем инвалидности.

Наряду с некоторыми позитивными чертами дискурса инвалидности, формируемого «Аргументами и фактами» (транслирование опыта творческой самореализации людей с ограниченными возможностями здоровья, постепенное снятие табу с семейной жизни инвалидов и т.д.), до сих пор лидируют дискриминационные медиа-стратегии. Тактика подачи отдельных материалов имеет скандальный характер, а в части сообщений происходит своеобразная эксплуатация социального статуса инвалида в угоду созданию яркого информационного повода.

До сих пор в газете используется дискриминационная лексика: «...на улицах появилось больше калек-попрошак без рук, без ног». Очевидно, что такие дефиниции, как «калека», «увечный», «безрукий», являют собой пример нарушения прав людей с ограниченными возможностями здоровья на уважительное отношение. В «Российской газете» также имеет место подобная дискриминационная практика; вместе с тем в этом издании доминируют интервью с руководителями социальных служб и органов власти, что также в итоге свидетельствует о формировании убеждения и социального стереотипа: люди с ограничениями здоровья — объекты и пассивные получатели социальной помощи. Отсутствие или явный недостаток в информационном пространстве другой позиции — позиции общественных организаций, отдельных людей с ограниченными возможностями здоровья — препятствует преодолению в общественном сознании дискриминационных стереотипов инвалидности.

Установлено, что ни одно из анализируемых изданий не применяет стратегию «рассказа об инвалидах от первого лица». Не зафиксировано ни одного материала, написанного самими людьми с инвалидностью.

Определенным механизмом компенсации отсутствия публикаций под авторством самих инвалидов являются Интернет-версии анализируемых газет. Так, на сайте «Аргументов и фактов» и «Российской газеты» читатели могут выразить свои впечатления и соображения по поводу опубликованных статей. Среди проанализированных комментариев к

публикациям о людях с ограничениями здоровья более половины написаны самими представителями данной общности. Вместе с тем общее количество комментариев к изучаемым статьям ничтожно мало (в среднем три-пять сообщений), в то же время число комментариев по другим публикациям (о знаменитостях, сенсации и т.д.) может достигать нескольких десятков тысяч сообщений.

В целом, если сравнивать дискурсы инвалидности двух анализируемых газет, то налицо очевидные доминанты в «Аргументах и фактах» в сторону личностного аспекта трансляции сообщений о людях с ограниченными возможностями здоровья, в «Российской газете» — обезличенной информации правового характера. Вместе с тем и тот, и другой аспекты являются важными информационными ресурсами социальной адаптации изучаемой общности.

Резюмируя результаты исследования, отметим, что киберпространство создает более комфортную адаптационную среду для людей с ограниченными возможностями здоровья. Свидетельствами тому – ряд выявленных фактов:

1) в киберпространстве доминируют нейтральный и позитивный дискурсы инвалидности, люди с ограничениями здоровья репрезентированы с точки зрения их социальных ролей и функций, в то же время в традиционных средствах массовой информации формируется дискриминационный образ пассивного человека с инвалидностью;

2) в киберпространстве представлена возможность самопрезентации людей с инвалидностью, реализации финансово-экономических, политических, социально-культурных практик, в традиционных масс-медиа инвалиды репрезентированы как пассивные получатели социальной помощи;

3) в киберпространстве репрезентация людей с ограниченными возможностями здоровья носит регулярный и систематический характер, не предопределена особыми датами, в течение которых транслируются материалы об инвалидности в традиционных масс-медиа.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках осуществления государственного задания «Выявление закономерностей взаимосвязи развития политических систем и Интернет-коммуникации» на 2014–2016 гг. Код государственного задания 2816.

Список литературы

1. Barber B. The uncertainty of digital politics: Democracy's uneasy relationship with information Technology. – Harvard International Review. — 2001. — № 23. — P. 42–47

2. Bimber B. The Internet and Political Transformation: Populism, Community, and Accelerated Pluralism. — Polity – 1998. Vol. 31. — № 1. — P. 133–160
3. Cairncross F. The Death of Distance: How the Communications Revolution Will Change Our Lives. — Boston: MA: Harvard Business School Press. 1997. 452 p.
4. Clark S.J. A populist critique of direct democracy. – Harvard Law Review. — 1998. Vol. 112. № 2. — P. 434–482.
5. Castells M. Communication power. – Oxford: Oxford univ. press. 2009. 433 p.
6. Coleman S. New mediation and direct representation: reconceptualizing representation in the digital age – New Media Society. — 2005. Vol. 7. № 2. — P. 21–40.
7. Etzioni A. The Spirit of Community: rights, responsibilities, and the communitarian agenda. — New York: Crown Publishers. 1993. 388 p.
8. Poster M. Cyberdemocracy: Internet and the Public Sphere – Internet Culture – New York: Routledge. 1997. 426 p.
9. Rheingold H. The Great Equalizer //Whole Earth Review. — 1991. № 1. — P. 4–11.
10. Ward S., Gibson R., Lusoli W. Online participation and mobilization in Britain: Hype, hope and reality – Parliamentary Affairs. – 2003. № 56. — P. 24–42.
11. Weber L. M., Loumakis, A., Bergman, J. Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public – Social Science Computer Review. – 2003. — № 21. — P. 652–668

Рецензенты:

Паршиков Н.А., д.п.н., профессор, ректор Орловского государственного института искусств и культуры, г. Орел;

Куделько Н.А., д.фил.н., профессор, первый проректор Орловского государственного института искусств и культуры, г. Орел.